

ИГНАТИЙ БЕЛОЗЕРЦЕВ

**УРАНОВАЯ МУЗЫКА
ГЛУБИН**

Игнатий Александрович Белозерцев

Урановая музыка глубин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69019276

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга стихов, посвящённых отважным защитникам Отечества – подводникам-североморцам, природе и героической истории Кольского Севера.

Содержание

Уходим	5
Автономка	7
Отклонение – ноль	11
Слежение	14
Торпедная атака	17
Я выхожу из гиблой полосы	20
На океанском направлении	21
На причале разлуки	25
Подводный стадион	26
Возвращение	27
Хозяева глубин	29
На всплытии	31
Победившие смерть	32
Сопка Бегемот	33
Точка на карте	35
Урановая музыка глубин	37
Первопроходцы	39
Судьбы причал	41
Подводники – народ особый	43
Отдалённый гарнизон	44
По Кольскому краю	46
Атомная Лица	50
Долина Смерти – Долина Славы!	51

Заполярная дискотека	52
Возьмите меня в автономку	53
За не сбежавших с кораблей	54
Прощайте, Западная Лица!	55
Игнатий Александрович Белозерцев	56

Игнатий Белозерцев

Урановая музыка глубин

Уходим

Бурун. Толчок.
Присела, понеслась!
Мы перешли с моторов на турбину.
Какая мощь! Какая дрожь и страсть!
Уже волна ласкает нашу спину.
Уходим на работу в океаны
Невидимые пахари глубин.
Для жизни мирной, как это ни странно,
Нужны ракеты наших субмарин.
В холодный мрак и в тишину уходим,
Задраив люки, и надраив медь,
Чтоб за Россию при любой погоде
Ракеты не замедлили взлететь.
Под тяжкий груз мы подставляем плечи.
С ним нет покоя и на самом дне.
И рвутся души сквозь металл на встречу -
Из чёрной бездны к солнцу и весне.
И вот опять – присела, понеслась!
Уже идём из базы под турбиной.

Какая мощь! Нырнуть так хочет – страсть!

И вот волна скрывает субмарину.

Долго петь винтам.

Долго слушать нам.

Автономка

Верхний люк уже задраен.
В ЦГБ шумит вода.
Погруженье начинаем.
Устремляемся туда,
Где стихия субмарин-
Тишина и мрак глубин.
Самый северный в Европе
Маячок мигнул вдали.
С ним исчезли в перископе
Очертания земли.
Семь минут дифферентовка –
Вот что значит тренировка.
Крейсер слился с человеком.
Тонну за борт, тонну в нос.
Осмотреться по отсекам.
Лишний вырубить насос.
Все системы проверяем.
Всё сбывается. Ныряем.
"Тридцать, сорок, шестьдесят"-
Слышен боцмана доклад.
Наконец спокойно мне
В безопасной глубине.
Как набат разнёсся эхом:

"Слушать всем!" – звенит сигнал.

В настороженных отсеках

Гимн России прозвучал.

Командир довёл до нас

По трансляции приказ:

"Курс на Полюс. Там всплывём,

Баллистической ракетой

В океане Тихом где-то

По квадрату долбанём".

Соблюдая тишину,

Мы уходим в глубину.

Задаем турбине двести.

Квакер щёлкает на дне.

Это значит мы на месте.

На рабочей глубине.

И крадёмся на вершину

Подо льдом в ущельях гор,

Уповая на машины,

Да на мамин заговор...

Двадцатиметровый лёд

Здесь от шторма бережёт.

Слышал, были здесь когда-то

И подлодки супостата.

Не стучите люком громко-

Скрытность, море, автономка!

Вахта, сон, обед, каюта,

Тренировка КБР,
Чтению, "видику" минута,
Вот подводника удел.
У мужчин налажен тут
Настороженный уют.
Сутки, месяцы бегут.
Нет, бегут до половины.
Ковыляют с середины,
По-пластунски, наконец,
Словно раненый боец
Сутки тянут еле-еле
Воз тринадцатой недели.
Вахта, ужин, фильм, каюта,
Разговоры о стране,
Дети, женщины во сне...
И не спится почему-то
Подо льдом на глубине...
Всё же мир узнает нас-
Нами выполнен приказ.
Точно вмазала ракета
В океане Тихом где-то.
А о том, как в полынье
Оказался на корме
Белый, как сугроб, медведь
На людишек посмотреть.
Как мы вышли на простор

Из-под айсберговых гор,
То – отдельный разговор.
Расскажу когда-нибудь.
Дайте мне передохнуть.
Вновь поют цистерны звонко.
Мы устали в тишине.
Завершилась автономка.
Крейсер снова на волне.
Ну, а штурман – парень дока!
И маяк, и город здесь.
И всплываем не до срока -
Все же счастье в жизни есть!
Снисхождения не знали
К нам ни льды, ни глубина.
Запах тундры слёзы дарит...
Принимай сынов, страна!

Отклонение – ноль

Достигли Полюса. Над нами вечный лёд.
За много миль ни одного просвета.
По карте же, неподалеку где-то,
Есть полынья, которая нас ждёт.
Вращаемся вокруг земной оси.
На ледомере тридцать метров, двадцать...
Сквозь лед такой нам к солнцу не прорваться,
На метра два едва хватает сил.
Ледовая разведка не точна?
А может, льды сплотила здесь природа?
В Центральном бьётся мысль атомохода.
В отсеках ожиданья тишина.
Но мне всегда сопутствует успех!
Есть полынья – окно для нас открыто.
Всплываем меж ледовых сталактитов
На ровном киле вертикально вверх.
Нелёгко путь во льдах из глубины!
Мы сутками на всплытии потеем.
Как говорят, ураном воду греем,
Забыв про отдых, пищу и про сны.
Но есть конец и этой маяты.
«Спиной» прижались к панцирю земному.
Теперь осталось воздуху шальному

Продуть балласт и завершить труды.
Ликуй, братва, отдраен верхний люк!
Как узников, встречает нас свобода.
Кричим «Ура!» Прекрасная погода.
С вершины мира вдаль несется звук.
Футбол на Полюсе. Поверите едва ль.
Ворота – белоснежные торосы.
Служаки старые и юные матросы
Резвятся, криком оглашая даль.
Но делу – время, а потехе – час.
Не на футбол пришли сюда, однако.
Звучит сигнал «Ракетная атака!»,
Ничто у пультов не смущает нас.
А наверху мешает нам медведь -
Огромный, белый, не пугаясь вахты,
Гуляет там, где крышка нашей шахты.
Когда ему удастся посмотреть?!
Вот старт готов. Сейчас решится все.
Готовила его десятилетия
Страна моя. Я за нее в ответе.
Мы помним назначение свое!
Считает кто-то: флота песня спета.
Но тетивой и сталь, и нерв звенит.
И вот ракета, разорвав зенит,
Ушла от льдов в тропическое лето.
Нам сообщили: «Отклоненье – ноль».

Теперь я знаю, и мужчины плачут.

Мы победили, выполнив задачу!

Но радость плачет, как не плачет боль.

Слежение

"Бегу с ведром на голове".
Не слышу ни черта.
Забил слух помехой мне
Шумящая вода.
Ракетовоз от нас ушел,
Вот-вот "на мушке" был.
Искал "коробкой" – не нашел,
Лишь время загубил.
Нам встречный танкер помешал.
Он спрятался под ним.
Тоску в подскоке разогнал —
За танкером "летим".
– Акустики, снижаем ход.
– По курсу прямо – цель.
Теперь он точно не уйдет.
Еще разок проверь.
Его шумы слышны опять.
Привязан что ли здесь?
Несется в лоб! А ну стоять!
Там ведра тоже есть!
Посылкой прямо барабань.
И реверс побыстрей.
Задел скулу. И дело – дрянь.

И шкуру рвет на ней.
Загривок дыбом ото лба —
Ответственность на мне!
Лишь чуть царапнула судьба,
Но ужас по спине.
Я цел и должен продолжать.
Залижемся потом.
– А ну бодрей, не унывать!
– Механик, что с винтом?
Надежно "джона" взял за хвост.
Наращивая ход,
Бежит от нас ракетовоз
В спасение тервод.
За ним не можем мы туда —
Граница, как стена.
Для нас – нейтральная вода.
Мы – мирная страна.
Следил три ночи и три дня.
Держались молодцом.
Но смотрят, вижу, на меня,
Как будто что с лицом.
Открыли мне секрет простой
В каюте зеркала —
Прическа черная, как смоль,
Теперь, как снег бела.
Вот так я стал, как лунь, седой,

Хоть не был на войне.
Ракетно-ядерной бедой
В лицо дохнуло мне.

Торпедная атака

На перископной глубине
Качает нас волна.
Но в окуляры снова мне
Эскадра не видна.
"Махнул лопатой" – никого.
Ныряю сразу вниз.
У экипажа моего
С досады нос повис.
Старанья наши псу под хвост.
Дошли сюда пока,
Циклон поправку, видно, внес
Не вышел ОБК.
Сегодня расколоть готов
Я ордер как орех.
Как много вложено трудов!
Устранено помех...
Или ошибся, упустил,
Не рассчитал зигзаг?
И крейсер мимо проскочил,
Ушел за просто так!?
Не может быть! Я проверял
Не раз свое чутье.
Ему в атаках доверял

Спасение своё.

–Шумы надводных кораблей!

Как гонг звучит доклад.

Ложусь на пеленг поскорей.

У всех сердца стучат.

Дрожит подлодка скакуном.

И крен, и дифферент.

Глубины вспороты винтом.

Решающий момент.

Тут силуэты не видны.

Веду вслепую бой.

Мы победить сперва должны

В атаке мозговой.

Стеной эсминцы, БПК.

Но если каждый – асс,

Летит, как утка на стрелка,

Цель главная на нас.

Прорвали ордер. Правый борт.

Зеленые огни.

"Омега" введена в прибор.

И вот – команда "Пли!"

На крейсер выполнив вираж,

Вошли торпеды в след.

И приз Главкома будет наш.

Теперь сомнений нет.

– На курс отрыва. Полный ход.

Уйдем на глубине.
И тут я чувствую, как пот
Струится по спине.
Бесследно канули года,
Как трассы от торпед.
Вот здесь в отсеке.
Никогда
Побед бескровных нет!

Я выхожу из гиблой полосы

Мне в море в Средиземном места нет.
Забил НАТО порты все и поры.
Бесчинствуют отъявленные воры,
А нас в отстое держат столько лет...
Меняю курс – под "зонтик" батарей.
Сегодня мне Каддафи будет другом.
Я в прочном корпусе, и я не загнан в угол,
И должен быть смелее и хитрей.
Я выхожу из гиблой полосы.
Рвусь на простор, не для меня пределы.
Здесь за меня и впадины, и шхеры.
Я жизнь свою поставил на весы.
Чист горизонт. Локаторы молчат.
Теперь авианосец на прицеле.
Рассчитаны параметры до цели.
Осталось мне нажать на кнопку "Старт".
Эх, НАТО, не играла бы в пиратов.
Давно прошла весёлая пора.
Эскадру вашу я смахну ядрёным матом.
И не помогут вам ни шторм, ни доктора.

На океанском направлении

Кому-то война показалась холодной!
Меня же по-прежнему жжёт.
Бывало нам жарко на лодках подводных,
Но выстоял Северный флот!
На битву дивизия шла, не иначе.
Поход боевой – не парад.
Подводные лодки с наукой в придачу
Атлантику брали в обхват.
Затем, чтоб найти для Генштаба России
Ответ на труднейший вопрос:
Какие у НАТО подводные силы
Ушли в океаны на пост.
– Их ПЛАРБЫ-убийцы в глубинах укрыты.
Ребята, найдите ответ.
У каждого «Джорджа» в «обойму» забиты
16 смертельных ракет.
Одна за другой покидали подлодки
Причалы в назначенный час.
– Попутного ветра – в прощанье коротком,
И молится берег за нас.
От базы «Гребёной» мы «чешем» глубины.
От Полюса рвёмся на Юг.
На связи подводной идут субмарины.

Поможет испытанный друг.
Норвежский Норд Кап, и норвежский Медвежий.
А дальше – арктический лёд.
Не малые силы с чужих побережий
Готовы испортить поход.
Форсировать скрытно в начале должны мы
Былые ошибки и ПЛО.
Ведь скрытность подводнику необходима,
Как лётчику в небе крыло.
Крадёмся чуть слышно, в ладошку чихая,
Под транспортом «сидя» не раз.
Не слышит «охрана», и мы ускользаем.
Ищи у Америки нас!
В отсеках без солнца, без неба работа,
Как бой за победу, идёт.
Теряет сознание, не выдержал кто-то.
В «турбинке» металл обожжёт.
Меняя глубины, частоты и курсы,
Дивизия движется «вниз».
Твердит без конца, как кукушка, акустик,
Что Мир наш просторен и чист.
Дельфины кричат, стаи рыб догоняя,
И снова вокруг тишина.
Но в чёрных глубинах, планету пугая,
Незримо ведётся война.
Когда сквозь привычные шорохи моря

Пробьются чужие шумы,
Очнётся в отсеках «грамматика» боя.
Мы слушаем пульс глубины.
Следить незаметно удастся не долго.
Урановый Молох не спит!
Вот цель заметалась, как зверь под двустволкой,
И прямо на встречу летит.
Лишь чудо спасает корабль от удара.
Сквозь корпус мы слышим уже!
Турбины визжат под давлением пара
На самом крутом вираже.
Пошла на отрыв. Мы их тактику знаем.
Держать бы подольше, но как?
Зигзагами рыщем, в подскоке ныряем.
И всё же, потерян контакт.
Но сделано дело – мы знаем районы,
Откуда готовят удар.
Вдали запоздало гудят «Орионы»
И ждёт перископы радар.
В подводных дуэлях всё те же барьеры.
Спасут тренировка и глаз!
Ломаются рёбра, носы и карьеры...
Сегодня удача за нас!
Как прежде, встречает героев Рыбачий.
Над Западной Лицей снега.
Нам не было большей в походе удачи

Чем снова вернуться сюда!

Поверьте – война не бывает холодной!

Идёт на секунды отсчёт.

Бывало нам жарко на лодках подводных,

Но выстоял Северный флот!

На причале разлуки

На причале разлуки
Только ветер и даль.
Опускаются руки,
Обнимает печаль.
Здесь тоска валунами
И угрюмый прибой,
Здесь шторма между нами,
Между мной и тобой.
Вот и кончились сборы —
Суета, маета,
Наши вечные ссоры —
Все не то, да не так.
Гаснут краски и звуки,
Глухота, немота.
На причале разлуки —
Пустота, пустота.
Лишь тоска валунами,
Да угрюмый прибой.
Океан между нами —
Между мной и тобой.

Подводный стадион

Мечусь, как зверь, я по торпедной палубе.

Нет аппетита, и потерял сон.

Вам восемь метров показалось мало бы,

А для подводной лодки – стадион.

Подпрыгнув, повисаю на шпангоуте.

Сойдет за перекладину вполне.

В купе экспресса с год пожить попробуйте,

Тогда поймете, как на глубине.

Эх, жизнь моя – пирог с начинкой ядерной.

Я мегатонны трогаю плечом.

Лишь восемь метров в этом мире матерном,

Но гиподинамия – нипочем.

Возвращение

Блюдце опрокинуто
И Кувшин пролит.
Только створ ведущий
В темноте горит.
Дал оперативный
Нам "Добро" на вход.
Городок родимый
Субмарину ждет.
Крепко обнимали нас
Льды и глубина.
Радость возвращения –
Ты на всех одна!
Ворвалась в Центральный,
По отсекам вторя,
С запахами тундры,
С рокотаньем моря.
Что за сигаретка!
Слаще нет отравы.
Нас ласкают ветры
Из Долины Славы.
Блюдце опрокинуто,
И Кувшин пролит.
Только створ ведущий

Радостно горит.
Помня поименно
Всех, кто не придёт,
Западная Лица
Нас живыми ждёт.

Хозяева глубин

Ветеранам 33 дивизии

Мы сделали хорошую работу.
Всё получилось, всё сбылось, но тех,
Замысливших в Москве перевороты,
Уже совсем не радовал успех.
Не нужен он иудам и сегодня.
Им не нужна великая страна.
Уткнись в корыто, жуй и будь свободен.
А то заладил: космос, глубина...
Мы – не торгуем верностью и верой!
В легендах и преданьях всплывёт
И будет в поколениях примером
Наш доблестно исполненный поход.
Пять субмарин из лучшей в мире стали
Двух океанов вскрыли глубину...
Да, лишь теперь мы с грустью осознали –
Какую потеряли мы страну!
Но, слава вам: Смелков, Муратов, Клюев,
Попков и Аликов – хозяева глубин!
Узнай, народ, подводников-героев,

И памятник поставь на всех один.
Победы памятник! Чтоб вся планета знала,
Что русские умеют побеждать!
Довольно нам разрухой и развалом
Пугать людей и предков дух смущать.
Победы памятник! Ростральную колонну
С ошмётками от ПЛАРБов и от ПЛАРК,
Поверженных в дуэлях и погонях,
С их планами несбывшихся атак.
Пусть вспомнит мир при имени Шевченко
Великого не только kobзаря
Но и подводника от Бога —
Человека, водившего дивизию в моря.

На всплытии

Ну вот и всё! На всплытие пошли.
Гремят звонки почти пасхальным звоном.
Выносит нас к поверхности Земли
Согласно с архимедовым законом.
Продуть балласт! Всё лишнее за борт!
Уходит прочь подводная морока
С водой за борт. Мы не потащим в порт
То, от чего седем мы до срока.
Ещё чуть-чуть – и выйдем из воды.
В удачу мы не уставали верить.
Ещё чуть-чуть – и женщин, и цветы
Подарит нам родной скалистый берег.
Ещё чуть-чуть – расступится волна.
Обнимут нас Земли живые руки.
И в наших душах воскресит она
И цвет, и вкус, и запахи, и звуки.

Победившие смерть

Поминальным крестом над судьбою моей
Монумент вознесён у полярных морей.
По гранитной плите, пофамильно, подряд
Вспоминаю друзей нестареющих взгляд.
Девятнадцать в гробах проводили домой,
Двадцать три океанской накрыты волной.
И седьмого апреля в трагический час
Завывают гудки в гарнизоне у нас.
Отсвистели метели, капли стучат
Не для тех, кто на бронзе звенящей распят.
Безутешен отец, понимал бы – в войну...
Со слезами цветы – на волну, в глубину.
Равнодушно волна принимает венки,
Ледяна вода и ветра не легки...
Лишь на гребне волны смельчаков узнают –
Победим, доживём, о Варяге поют...
На посту, на плоту, до последних минут,
У беды на краю не сдаются – поют!
Голоси же сирена! Раздайся салют!
Победившие смерть, никогда не умрут:
И в делах, и в мечтах сыновей и друзей,
И в груди материнской России моей.

Сопка Бегемот

В нашем доме из окна
Тундра Кольская видна.
Дремлет черная гора
Посреди болота.
Не случайно названа
Сопка Бегемотом.
Приглядишь – и впрямь в болоте
Спит луна на бегемоте.
От ветров восточных кто-то
Защитил нас Бегемотом.
Есть в Крыму Медведь-гора,
Но в России знать пора —
В Лице Западной живёт
На болоте Бегемот.
С моря зверю-исполину
Тучи-швабры драят спину.
По хребту дожди идут,
В ноздри сумерки ползут.
Белая метелица
По ущельям стелется,
Иль багряный листопад
Засыпает всё подряд.
У подножья речка Лица

К морю Баренца стремится.
С речкой этой не шути —
Вброд не сможешь перейти.
А за сопкой – гладь озёр,
Словно чаши между гор.
Там Гитара и Сундук
Добредёшь до них не вдруг.
Тут Рогатое, как раз
Справа светится от вас.
Ждёт в озёрах рыбаков
Замечательный улов.
И охотник не зевай —
Зайца за уши хватай.
Куропаток примечай —
Напугают невзначай.
Сопку слева обойди —
Ждет брусника на пути.
Если ж справа обогнёшь,
Там грибов – не донесёшь.
Север вреден для кого-то,
Только не для Бегемота.
Толстокож, невозмутим,
Мы похожи в этом с ним.
Замечательный пейзаж
Украшает город наш!

Точка на карте

Спросят, а как там, на атомном флоте?
Что повидал, да куда заходил?
Друг, ты пойми, в монотонной работе
Месяцы в плаванье я проводил.
Точка на карте мне вспомнится сразу,
"Заяц" прокладчика в сетке морей.
"Пашем" глубины согласно приказу,
"Зайца" того черепаха быстреей.
Вахты ночные тревожные снова.
Крепко сжимает корабль океан.
Новости в сутки шифровкой в три слова,
Траверзы пройденных портов и стран.
Нудно в центральном гундосят сельсины,
Воду бесшумно лопатят винты,
Где-то над нами – тайфуны и льдины,
Где-то внизу – желоба и хребты.
В точку тугую спрессованы души,
Пулей летим мы к приборам на пост,
Если акустиков чуткие уши
Чью-то подлодку "поймают за хвост".
В миле от берега точка на карте
Вновь превратилась в корабль-исполин.
Вышли "под елочку", вынырнем в марте —

Сотня уставших счастливых мужчин.
Солнечный мир я восторженно встретил,
Ветра и чаек ловлю голоса!
Помню, на пирсе в себе я заметил —
Плавится сердце, и тают глаза.
Будто на свет появился впервые,
Надо, как в детстве, учиться ходить.
Землю, и небо, и сопки седые,
Друг, так, как я, ты не сможешь любить.
Пальмы, бананы, заморские страны...
Нет, мне достался завидней удел —
Мерить на всю глубину океаны,
Знать и тоски, и восторга предел.

Урановая музыка глубин

Романтиков в помине не осталось,
И мы с тобой дожили до седин.
Счастливычки! Ведь нам с тобой досталась
Суровая романтика глубин.
Ты помнишь, как ныряли от причала
В подводный космос от полярных льдин?!
Чтоб побеждать! И нам с тобой звучала
Урановая музыка глубин.
– Нормально ли – в поэты в ваши лета?
Спросил журнальный деятель один.
Он где-то прав, но пусть учтут при этом
Влияние морозов и глубин.
Есть бриллианты и пустые стразы.
Есть просто угли от костра осин.
Но угли превращаются в алмазы,
Преодолев давление глубин.
Но души превращаются в алмазы
Под тяжестью немыслимой глубин.
Ох, трудна, тяжела глубина.
Если что – ни покрышки, ни дна.
Только всё же упрямо идём мы на бой
В глубину, в глубине, с глубиной.
Потому что нам в жизни была суждена

Для огранки души глубина.

Первопроходцы

**Экипажу первой советской атомной
подводной лодки «Ленинский
комсомол» (К-3) посвящается.**

Реактор ядерный освоен.
Раздвинем льды – приказ отдай.
Не всех дождется мать героев,
Впервые вышедших за край.
Теперь К-3 легендой стала.
Над Лицей Западной скала
От тайн доверенных устала.
Она свидетелем была,
Как обожженные тела
Закрыла братская могила,
Как потрясенная страна
Первопроходцев хоронила.
А вы ходили в неизвестность?
А вы летали на Луну?
Или хотя бы ночью лесом
Прошли к соседнему селу.
Когда гудит и стонет лес.

И мрак. И бледная фигура
Возникла у проклятых мест,
Аж дыбом встала шевелюра...
Пожар во льдах – не призрак бледный,
В отсеках тесных бушевал.
И все же их восторг победный
Впервые с Полюса звучал.
Они с Гагариным в обнимку
На фотографии стоят.
В музее нет ценнее снимков —
Они о многом говорят
В любви и в службе —
Честь и честность.
И только так идут в мечту.
И отступает неизвестность,
Но лишь на шаг, не на версту.
Другим торить пути-дороги,
Другим – на Марс, другим – под лед...
Быть первыми – удел немногих.
Душа их подвигом живет.

Судьбы причал

Над заполярным городом
метель, пурга.
Зима его укутала в снега,
в снега.
И солнце, самоцветами
меня маня,
Не заиграет радостно
всполохом дня.
В ночи незамерзающий
парит залив.
Здесь теплое течение,
большой прилив.
В воде китами черными
подводный флот.
Меня под флаг Андреевский
подлодка ждет.
А по утрам над сопками
темным-темно.
Шальные ветры ломаются
всю ночь в окно.
Как будто в синей глубине,
где мрак и тьма,
В метели погруженные

стоят дома.

Я рос под Вологдой в лесах,
а нынче здесь.

Ведь есть Россия и во льдах,
и в тундре есть.

Я полюбил ее моря
и ветры скал,

Другого счастья не ищу
и не искал.

Норд-вест хмельные песни пел,
корабль качал.

Широты северных морей —
судьбы причал.

Подводники – народ особый

Подводники – народ особый.
Я убедился в том вполне.
Нужны стальные нервы, чтобы
Нам уцелеть на глубине.
Чтоб от звонков не просыпаться,
От ревунов не умереть,
Обеда с воблою дожждаться,
И от вина не осоветь.
Чтоб не набить о люки шишку,
Чтобы на вахте не уснуть,
Чтоб под рукой была "мартышка",
Когда рукою не свернуть...
Чтоб с ПДУ не расставаться,
Дозиметр свой не потерять.
Старпома чтобы не пугаться,
Когда он вспомнит чью-то мать...
Чтоб в возвращенья час заветный
Не сбила с ног тебя молва,
Когда колышутся под ветром
У пирса юбки и трава.

Отдалённый гарнизон

Всё начинается с дороги.
Наш отдалённый гарнизон
На Крайний Север занесён.
Край, ведомый теперь не многим.
Наш путь из Мурманска на WEST
Туда, где Западная Лица
В моря студёные стремится.
Есть в мире мало ярче мест.
На нас от Кольского залива
В сиянье городских огней,
Из тех военных страшных дней
Глядит Защитник горделивый.
Он имя дал – «Долина Славы».
Гремел над Лицей вдоль шоссе
И ночи все, и зимы все
Четыре года бой кровавый.
На каждой сопке – укрепленья
И пирамидки со звездой.
Штыки в долине над рекой —
Центральный памятник сражения.
От сюда рядом. Утомлённый
Мельканьем сопок, рек, озёр
Заметишь вдруг с вершины гор

Наш город с морем обручённый.
Гордится он военной славой.
И экипажи сыновей
Идут отважно в глубь морей
Оберегать покой Державы.
Круты, опасны океаны.
Но, всем невздам вопреки,
Здесь порох держат моряки
Сухим, как учат ветераны.

По Кольскому краю

Дорогой по Кольскому краю,
По самому краю земли
Я в добрую осень въезжаю,
Тревоги оставив вдали.
От храма Бориса и Глеба
У Никеля путь на восток.
Просторно осеннее небо,
Прозрачен и шумен поток.
В Титовке и в Западной Лице
Вода на порогах бурлит,
В долинах нектаром струится,
Целуя утесов гранит.
В заливах российского Норда
Качается Северный флот.
Дорога к подлодкам и фортам
От печенгской трассы идет.
Там Нерпичья, Ура и Пала,
Кувшинка и Сайда-губа...
Немало меня потрепала
По этим фиордам судьба.
На этих развилках в метели
Я мерз, добираясь домой.
Достоинства черной шинели

Своей проверяя спиной.
И все же – горжусь, что подводник,
Что юность прошла моя тут.
Храни их, Никола-угодник,
Всех тех, кто под воду идут.
Рыбачий в туманы и в бури
Их добрым лучом помани.
И в сопках на Муста Тунтури,
Военное эхо, усни!
Свои забываешь невзгоды
Как только подумаешь вдруг
О тех, кто в военные годы
Страдал от морозов и выюг.
Стоят вдоль шоссе обелиски.
Штыки из бывшего торчат.
Знамена склоняются низко.
Угрюмые скалы молчат.
Безлюдное мчится пространство.
Бездонные чаши озер.
Лесов золотое убранство
На склонах причудливых гор.
Открылась огней панорама.
Как Мурманск вечерний красив!
Сияют проспекты, реклама.
Горит разноцветьем залив.
Жемчужина Кольского края

Прекрасна при свете огней.
Как будто бы манит, сверкая,
Гора драгоценных камней.
Въезжаю я в древнюю Колу.
И город, и Кола-река —
Поморы крутого посола.
И церковь здесь помнит века.
Вот только Тулома пошире,
Но что уж поделаешь тут?
Как предки в веках порешили,
Так Кольским наш край и зовут.
Еще одно милое слово —
Воздушный вокзал Мурмаши.
И вот уже рифма готова —
Разбег для крылатых машин.
Напрасно цветет стюардесса,
Меня не заманишь в полет.
Милее дорога у леса,
Среди заполярных красот.
Немало чудес пролетело
Под тем торопливым крылом.
Куда я спешил ошалело?
Гораздо милей за рулем.
Устал, отдохните колеса.
Где хочешь с дороги сверну.
Рыбалка, палатка у плеса...

Вот так бы объехать страну.
Лопарская, Тайбола, Кица,
Пул-озеро, Монче-гора...
К земной красоте причаститься.
На Землю спуститься пора.
От тесных отсеков, приборов,
От смрада плохих новостей,
От длинных пустых разговоров,
Придуманных драм и страстей.
Ловозеро, Ревда, Высокий,
И вас в своем сердце храню.
И "Чум" – ресторан одинокий,
Где славят саамов меню.
В Оленьей сестра моя Злата
У озера Пермус живет,
Грибами, брусникой богата
И в гости давно меня ждет.
Мне любви седые Хибины,
И Имандры светлая даль,
И ягодной тундры трясины,
И серого неба печаль.
Я древнюю книгу листаю
Под тихую музыку шин,
В дороге по Кольскому краю
С простором один на один.

Атомная Лица

Город воинской славы
Непрославленный есть.
Там столица подплава,
Наша доблесть и честь.
Охраняют Россию
В Заполярье от бед
Крейсеров его сила,
Мегатонны ракет.
Там война грохотала,
Там враги не прошли,
Там в гранитные скалы
Этажи проросли.
Будем вечно гордиться,
Город-воин, тобой —
Нашей Атомной Лицей,
Океанской судьбой!

Долина Смерти – Долина Славы!

Долина Смерти – Долина Славы –
Неразделимые имена.

Четыре года здесь бой кровавый

Вела с врагами моя страна.

Здесь эхо гулкое хохотало.

Вода кровавым текла вином.

Хрипела ярость, любовь пылала

В жестокой битве Добра со Злом.

Долина Смерти – Долина Славы

Здесь расколола земную твердь:

Вовеки слава – где берег правый,

А берег левый – позор и смерть.

Не позабудем же пир кровавый!

Жива Россия, зовём пока

Долину Смерти – Долиной Славы!

Берёзки, памятник, облака...

Заполярная дискотека

Это нити солнечного ветра
Зацепились за земную ось.
Вспышки радуг, фейерверки света
Дарит людям межпланетный гость.
В ночь глухую – светлую потеху!
Так ещё бывает в сладких снах.
Звёздный бал, ночная дискотека:
В море, в тундре, на полярных льдах!
По морозной Арктике соседи,
Не жалея толстые бока,
Пляшут даже белые медведи,
И во всю валяют дурака.
И пока на стенах небосвода
Радостная вьётся полоса,
Не уходят в чум оленеводы,
А с восторгом смотрят в небеса.
Это Дед Мороз для нас отгрохал
В Заполярье танцевальный зал.
Даже волны плещут в такт сполохам,
Льдины в такт стучатся о причал.

Возьмите меня в автономку

Из мягких постелей и плюшевых кресел,
От ласковых жен и уютных квартир
Сбежим, как из плена, по долам и весям —
Отдайте приказ, боевой командир!
Пусть грозное море над рубкой сомкнется,
И люк "опечатает" суетный мир.
Пусть юности песня в душе отзовется.
Отдайте приказ, боевой командир!
Ведь я на подлодке не с бухты-барахты.
Мой старый бушлатик изношен до дыр.
Вы только доверьте – я выстою вахты.
Отдайте приказ, боевой командир!
Здесь сердце на месте, и нервы в порядке,
И нас не пугает тревожный эфир.
А как у акустиков плачут касатки...
Отдайте приказ, боевой командир!
Закатим с приходом раздольно и громко
В родном гарнизоне мы сказочный пир.
Возьмите, возьмите меня в автономку!
Отдайте приказ, боевой командир!

За не сбежавших с кораблей

За них, за тех, кто не сбежали,
Как крысы по концам в порту,
И, если надо, закрывали
Собой пробоины в борту.
У них и штиль, и непогода,
И поражение, и успех,
И даже капля кислорода—
Одна на всех. Одна на всех!
Они надежду в дни лихие
Из бед выносят на руках.
От века держится Россия
На настоящих мужиках.
За них – сегодня самых главных
Бокалы до краев налей.
За самых верных, гордых, славных!
За не сбежавших с кораблей!

Прощайте, Западная Лица!

Прощайте, Западная Лица!
Пусть над котельной вьётся дым.
А мне позвольте удалиться.
Всё завещаю молоды:
Подлодки, базу, море, скалы,
Квартиру, школу, ДОФ, бассейн,
Походы, бури, ветры, шквалы,
Штыки на Печенгском шоссе.
Ещё газету, где впервые
Мои печатали стихи.
Они свидетели живые
Серьёзных дел и чепухи.
Со мной уедет только память
Тревожных, славных, смутных лет,
Да серый плоский кольский камень –
Капусте гнёта лучше нет.
Мои тревоги отзвенели.
Вам флаг Андреевский нести.
Как говориться – Честь имеем!
За сим расстанемся, прости!

Игнатий Александрович Белозерцев

Член Союза писателей России, автор 6 поэтических книг, родился в Вологодской области, служил на Северном Флоте, ветеран-подводник, капитан 1 ранга в отставке.